

ДИСКУССИЯ

Выступающие:

- А. А. АКАЕВ Президент Киргизской Республики (1990–2005), академик Академии наук Киргизской Республики, иностранный член РАН, главный научный сотрудник Института математических исследований МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор технических наук, профессор
- Н. И. АЛЕКСЕЕВА профессор кафедры экономики предприятия и управления персоналом Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, доктор экономических наук
- Т. Ю. АНОПЧЕНКО профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва), доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования РФ, член Экспертного совета по высшему образованию при Комитете Государственной Думы РФ по образованию и науке
- С. А. АФОНЦЕВ заместитель директора по научной работе Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е. М. Примакова РАН (Москва), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор РАН
- А. Н. GERMANЧУК профессор кафедры маркетингового менеджмента Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, доктор экономических наук
- Е. С. ДАШКОВА заведующая кафедрой экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета, доктор экономических наук, доцент
- Н. В. ДОРОХОВА профессор кафедры экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета, доктор экономических наук
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ ректор СПбГУП, заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения РАН, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции
- А. И. КОТОВ специальный представитель губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития, кандидат экономических наук
- А. А. ЛАПИНСКАС профессор кафедры экономической теории Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II, доктор экономических наук
- Л. А. МИЭРИНЬ профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
- Р. И. НИГМАТУЛИН научный руководитель Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН (Москва), член Президиума РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор
- Н. Н. НИКУЛИН профессор кафедры экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений (Москва), доктор экономических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
- В. В. ПАВЛОВА ведущий научный сотрудник Научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва), доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, кандидат экономических наук
- А. А. ПОЛОЗОВ-ЯБЛОНСКИЙ советник генерального директора — руководитель инновационного направления ПАО «Аэрофлот» (Москва), кандидат экономических наук
- Е. В. ПОПОВА заведующая кафедрой информационных систем Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина (Краснодар), доктор экономических наук, профессор
- И. И. РАХМЕЕВА и. о. заведующего кафедрой экономической теории и прикладной социологии Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург), доктор экономических наук, профессор
- Е. С. САДОВАЯ заведующая отделом комплексных социально-экономических исследований Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е. М. Примакова РАН (Москва), кандидат экономических наук, доцент

А. Ю. СТРИЖАК	заведующая кафедрой менеджмента Национального открытого института г. Санкт-Петербурга, доктор экономических наук, доцент
Е. Л. ТОРОПЦЕВ	профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь), доктор экономических наук
А. А. ФЕДЧЕНКО	профессор департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве РФ (Москва), доктор экономических наук
Г. Ф. ФЕЙГИН	профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования РФ, Почетный профессор СПбГУП
Л. С. ХУДЯКОВА	заведующая отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е. М. Примакова РАН (Москва), кандидат экономических наук
Т. В. ЧУБАРОВА	заведующая Центром экономической теории социального сектора Института экономики РАН (Москва), главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор
А. Д. ШМАТКО	директор Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург), доктор экономических наук, профессор РАО, Почетный работник науки и высоких технологий РФ, Почетный работник образования РАО

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — По традиции Лихачевских чтений я имею удовольствие принять участие в работе каждой секции. В этом году у нас работает шесть секций, причем одна из них — международная — в отеле Radisson.

Я также прочел каждый доклад, присланный на Чтения, — все они интересные и яркие, как и их авторы. К сожалению, сегодня среди нас нет Почетного доктора Университета академика Александра Дмитриевича Некипелова, который на протяжении ряда лет был вице-президентом Академии наук, а сейчас руководит Московской школой экономики МГУ. Он не смог приехать, но в следующем году непременно примет личное участие в Чтениях.

Тем не менее я могу без преувеличения сказать, что сегодня в этом зале собрались лучшие ученые-экономисты нашего времени. Это я уже обращаюсь к присутствующей здесь молодежи. Вы, конечно, учитесь не в Литературном институте, выпускники которого любят вспоминать о личных встречах с Андреем Вознесенским и другими известными поэтами и писателями. Но вы можете с не меньшей гордостью рассказывать о том, что посещали мероприятия, участниками которых были Роберт Искандерович Нигматулин, Аскар Акаевич Акаев, Сергей Александрович Афонцев.

Особую благодарность хочу выразить академику Нигматулину, который каждый раз помогает нам увидеть минусы сложившейся в России ситуации, ускользающие от внимания большинства. И я не могу спорить по существу — Роберт Искандерович очень точно диагностирует. Но я вижу и целый ряд плюсов. Например, в том, что касается сотрудничества на равноправной основе со странами БРИКС и отсутствия такового с Западом.

Должен сказать, что во многих западных странах, в сущности, установился тоталитарный режим. Я почетный доктор пяти университетов к западу от России, так что у меня там огромное количество знакомых, с которыми мы продолжаем общаться. Ученые из этих

стран присылают нам свои материалы; какие-то из них разрешают публиковать, какие-то нет. Но в этом году власти Германии никому из немецких ученых не разрешили приехать к нам на Чтения. Из Франции приехали пять участников, из Германии — ни одного. Конечно, нельзя сказать, что там сейчас такой же тоталитаризм, какой был при нацистах. В годы правления Гитлера была абсолютная мерзость, но и теперь мерзость Шольца и Бербок немногим лучше. Тогда инакомыслящих просто убивали — сейчас за проявление доброго отношения, симпатии к России подвергают преследованиям и арестам.

Так что везде складывается по-разному. Научные сообщества и граждане разных государств по-прежнему хотят сотрудничать с Россией, уже не говоря о бизнесе, который терпит убытки из-за запретов и ограничений. Соединенные Штаты с Великобританией и Норвегией взорвали газовый трубопровод — разве это не вредительство? В общем, фантастические вещи происходят.

Между тем страны, входящие вместе с Россией в объединение БРИКС, не только готовы с нами сотрудничать, но и отказываются от признания роли Запада в современном мире как эталона развития государств, народов, культуры, экономики, юриспруденции и пр. Они не желают воспринимать Запад как идеал. Это очень серьезная проблема. Им по-прежнему придется во многом подчиняться диктату Запада, потому что Запад может «отключить» от доллара, и тогда неизвестно, что будет с экономикой этих государств — она может обрушиться в один момент. Но мы, собравшиеся здесь на Лихачевских чтениях, прекрасно видим, что человечество находится на этапе изменения мирового политического и — в широком смысле — культурного уклада. В результате такого изменения мировое устройство будет радикально трансформировано.

Признавая все наши недостатки, о которых совершенно справедливо говорит Роберт Искандерович, я вижу и недостатки Запада тоже. Например, государ-

ственный долг США — гигантский, около 34 трлн долларов, и тенденции к его сокращению не просматриваются. Сколько лет это может продолжаться? Академик Наумкин, например, считает, что еще лет 20, но я думаю, что крах доллара может случиться в любой момент. Вообще экономические потрясения иногда происходят со стремительнейшей скоростью, неожиданно и лавинообразно. Не зря многие страны сейчас выводят деньги из американских активов, распродают казначейские облигации США. В мировой торговле уже меньше 50 % сделок реализуется в долларах, и доля американской валюты в международных расчетах продолжает сокращаться. На мой взгляд, это самый интересный вопрос для участников вашей секции.

Так или иначе, мы все живем в очень интересное время планетарных геополитических сдвигов. В связи с этим хочу напомнить, что когда-то первый университет в мире был создан не в западном мире, а в арабском. Правда, арабский мир тогда занимал половину Пиренейского полуострова, где сейчас располагается Испания. То есть всего 500 лет назад арабский мир был значительно более мощным и влиятельным, чем сегодня, а Европа в то время пребывала в разлуке и упадке. Но потом, как известно, все изменилось.

И сейчас происходят перемены подобного же масштаба. Современная экономическая теория имеет определенные пробелы. Академик Некипелов меня критикует, когда я высказываю свое недоверие к методикам подсчета валового национального продукта, но я продолжаю сомневаться. Скажем, до того, как был взорван газопровод, российский ВВП составлял какую-то определенную величину, а после взрыва — уже другую, поскольку цены на газ подскочили в пять раз. И после этого размер ВВП России целый год держался около этой величины, а потом газ немного подешевел — и ВВП опять сократился. Эта довольно странная методика, созданная западными экономистами, удобна для них, но большой вопрос, что она отражает.

А по размеру ВВП по паритету покупательной способности Россия занимает четвертое место в мире, хотя могла бы и лидировать. Экономика — живая и интересная наука. Сегодня создается экономика нового многополярного мира, который тоже находится в стадии формирования, так что и наука экономика постоянно находится в динамике. Поэтому от всей души желаю вам успехов в обсуждении и прогнозировании этой динамики.

Г. Ф. ФЕЙГИН: — Итак, уважаемые участники Лихачевских чтений, приветствую вас и открываю заседание секции, посвященной экономической составляющей процесса формирования многополярного мира.

Сегодня нам предстоит послушать и обсудить интересные и содержательные доклады по тематике, которая так или иначе нас всех интересует. Передаю слово профессору Сергею Александровичу Афонцеву.

С. А. АФОНЦЕВ: — Уважаемые коллеги! Предлагаю в выступлениях на секции излагать ключевые аргументы и выводы, которые приводятся в ваших докладах.

Но сначала предоставляю слово руководителям секции. Пожалуйста, профессор Аскар Акаевич Акаев.

А. А. АКАЕВ: — Сердечно приветствую присутствующих здесь коллег. Лихачевские чтения стали традиционным, но по-прежнему знаменательным ежегодным событием. Думаю, что именно благодаря Читениям Университет профсоюзов стал одним из важнейших мозговых центров мира. Желаю всем нам плодотворной работы!

С. А. АФОНЦЕВ: — Пожалуйста, академик РАН Роберт Искандерович Нигматулин, Вам слово.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Уважаемые коллеги, вчера на пленарном заседании блестяще выступили ученые и представители Министерства иностранных дел. После дискуссии Александр Сергеевич заинтересовался моим видением будущего. Сегодня я хочу вернуться к этому вопросу и сказать, что будущее страны зависит от того, какие решения станут принимать нынешние студенты и аспиранты, в том числе обучающиеся сегодня в Гуманитарном университете профсоюзов.

Главные причины проблем, с которыми сегодня сталкивается Россия, — не международная ситуация, а наши внутренние дела. Мы никогда не сможем стать мировым полюсом силы с такой слабой экономикой и социальной сферой, как сегодня. К сожалению, сейчас этого пока не понимает ни руководство страны, ни большая часть интеллигенции. Однако я не прекращаю повторять мою теорему: никогда и нигде не бывает так, что правители умнее своего народа. Поэтому пока народ (то есть все мы, но в первую очередь молодое поколение) не осознает, в чем заключается основание всех проблем, руководство не возьмет курс на перемены к лучшему. Надеюсь, что работа нашей секции немного продвинет нас в этом понимании.

С. А. АФОНЦЕВ: — Вчера было много сказано об экономическом месте стран БРИКС в мире. Например, о том, что в прошлом году страны БРИКС опередили страны «Большой семерки» по уровню валового внутреннего продукта. Однако если считать ВВП по валютным курсам, то страны БРИКС не обошли страны «Большой семерки» и еще очень долго не обойдут. Что же касается ВВП по паритету покупательной способности, то в БРИКС он действительно опережает показатель «Большой семерки» уже на протяжении всего посткоронавирусного периода. Сопоставление объемов ВВП по ППС «Большой семерки» и пяти стран БРИКС, которые составляют ядро объединения, показывает, что в 2022 году опережение было немного больше 1,5 % (31,9 против 30,3 %). А если добавить четыре страны, которые присоединились к БРИКС к 2024 году, то опережение составляет более 4 % (34,6 против 30,3 %). Я не считаю здесь Саудовскую Аравию, которая намерена вступить в БРИКС, но по каким-то причинам откладывает окончательное решение.

В 2023 году тенденция продолжилась. Опережение БРИКС-5 составило уже более 2 % (32,5 против 29,9 %), БРИКС-9 — свыше 5 % (35,3 против 29,9 %).

То есть в росте ВВП по ППС БРИКС уверенно опережает «Большую семерку».

При этом страны «большой семерки» по-прежнему утверждают, что в совокупности обладают самым высоким экономическим потенциалом. Но сейчас это уже заблуждение, которое возникает из-за того, что большинство экономистов в мире по-прежнему считают англоязычные источники единственно достоверными. В этих источниках ВВП сравнивается по текущим валютным курсам. Как выглядит такое сопоставление? ВВП США в 2022 году все еще превышал ВВП Китая в 1,4 раза и доли в мировом ВВП всех восьми стран, которые входят в десятку крупнейших экономик мира. Действительно, Соединенные Штаты по текущему валютному курсу — безусловный лидер. Утверждение, что в мировой экономике будет только два полюса, следует именно из этих показателей.

Если же сопоставлять страновые объединения (опять же по текущему валютному курсу), то у нас имеется классическая триада. Многие помнят триаду 1980-х годов — США, ЕЭС (Европейское экономическое сообщество), Япония. Теперь ЕЭС стал Евросоюзом, а место Японии занял Китай, в нынешних реалиях — вместе с Гонконгом и Макао. Правда, международные экономические организации до сих пор Китай, Гонконг и Макао считают по отдельности, то есть в экономической мощи Китая не учитывается 0,3 % мирового ВВП. Но это всего лишь говорит о том, что, рассматривая таблицы и графики, мы должны обращать внимание на то, кто их составил. Как бы то ни было, «Большой Китай» пока отстает от США, а экономика ЕС занимает третье место в мире.

Сравнение ВВП по ППС дает совершенно другую картину. Из десятки лидеров исчезают Канада и Италия, зато в ней появляются Бразилия и Индонезия. И ведущую позицию занимает уже не США, а Китайская Народная Республика. Тем не менее тройка лидеров остается прежней, то есть мир с экономической точки зрения получается не двухполярный, а трехполярный.

Вторая группа ведущих стран и регионов — Индия и АСЕАН, особенно впечатляет успех Индии, обогнавшей АСЕАН. Именно с этими странами сотрудничество БРИКС представляется наиболее перспективным.

В следующей группе наблюдается интересная картина: явный спад в экономически развитых странах — Японии и Великобритании, а также, к сожалению, стагнация в ЕАС. Турция демонстрирует неплохие результаты и в долгосрочной перспективе тоже может выступать важным партнером БРИКС.

Вот таким образом в мире сегодня распределена экономическая мощь.

Александр Сергеевич задает важный вопрос о том, какое будущее нас ожидает. Но ответ написан на доске, расположенной около ректората, и его в свое время дал академик Лихачев: «Нас ждет то, что мы делаем сами».

А сейчас я рад пригласить на трибуну представителя губернатора Санкт-Петербурга Анатолия Ивановича Котова.

А. И. КОТОВ: — Кратко расскажу о том, какие задачи сегодня решаются в Санкт-Петербурге в рамках взятого курса на устойчивое развитие, которое включает не только экономическую составляющую, но и социальную сферу, проблемы окружающей среды, ресурсной базы и др. Ресурсы, в свою очередь, имеются в виду физические и инвестиционные. У нас нет в них недостатка, но и те и другие необходимо рационально использовать для развития города. Понятно, что без инвестиций развития не бывает, поэтому вся система действий администрации должна выстраиваться исходя из инвестиционных условий.

Город на Неве развивается согласно генеральному плану, разработанному на перспективу до 2050 года, то есть рассчитанному на будущее, а значит, на то, что сегодняшняя молодежь будет здесь работать и жить в хороших условиях.

Санкт-Петербург — один из крупнейших и красивейших городов России с образованным населением, и в этом (хотя не только в этом) заключается огромный потенциал для его развития. Духовная и культурная база является тем фактором, который составляет необходимое условие для движения вперед.

Все мы знаем архитекторов прошлого, создавших уникальный исторический центр Петербурга. Но сегодня мы видим замечательные творения уже современных архитекторов, благодаря которым и другие районы нашего города стали красивыми и комфортабельными.

Одно из самых знаменитых сооружений — новый стадион «Газпром-Арена», на котором проводятся самые значимые спортивные мероприятия.

Аэропорт «Пулково» достиг ежегодного пассажирооборота в размере 20 млн человек, но сейчас строится вторая очередь аэропорта и планируется, что его потенциал возрастет вдвое — до 40 млн пассажиров в год.

Кольцевая дорога в свое время значительно разгрузила городские улицы, но Петербург развивается, и сейчас мы строим второе кольцо, благодаря которому на окраины переместятся склады, все еще занимающие большие площади в центре города. Это важная часть нашей жизни, поскольку Петербург для России остается окном в Европу — это город-хаб, через который страна взаимодействует со многими регионами мира.

Для обеспечения жизни города необходимо совершенствовать комплекс защитных сооружений. Благодаря Кронштадтской дамбе Петербург надежно защищен от наводнений, но строительство этого гидротехнического объекта нарушило экологическое равновесие, поскольку спровоцировало загрязнение Невской губы. В настоящее время рассматриваются различные решения для ее очищения и восстановления экосистемы.

Вторая сцена Мариинского театра (Мариинский-2) функционирует уже более 10 лет, и хотя ее внешний облик нравится не всем, она успешно выполняет свои задачи, да и интерьеры спроектированы и выполнены, на мой взгляд, очень удачно. Если кто-то из вас еще не был там, сходите обязательно — в Мариинском-2 дают прекрасные спектакли.

Петербург, как известно, начинался с пустырей, а первый генеральный план развития города был со-

ставлен Жаном-Батистом Леблонем более трехсот лет назад — в 1717 году. С тех пор мы стараемся соблюдать традиции, заложенные этим замечательным архитектором. В частности, продолжаем «трезубец» улиц — Гороховой, Вознесенского и Невского проспектов, берущих начало у Адмиралтейства. Понятно, что такие проекты невозможно реализовать или даже разработать без системы стратегического управления, без перспективного взгляда на десятилетия вперед.

Если мы сегодня не будем заботиться о будущем, это обернется завтрашними проблемами. То «латание дыр», которым приходится заниматься сейчас, означает, что какое-то время назад мы не думали о будущем. Утратив определенные технологии когда-то, сегодня мы пытаемся наверстать упущенное. За последние 30 лет мы лишились многих технологий, и теперь вынуждены исправлять ситуацию. Но мы все делаем для того, чтобы поставить технологии на службу экономике, социальной сфере, экологии. Уверен, что у нас получится.

В нынешнем генеральном плане предусмотрено некоторое ограничение жилищного строительства и в то же время расширение «зеленых» рекреационных площадей, общественно-деловых и производственных зон, потому что экономика города должна расти. И, конечно, мы намерены форсированно развивать транспортную инфраструктуру, в первую очередь строить дороги, потому что для современного уровня обеспечения транспортом дорог в городе явно не хватает.

С. А. АФОНЦЕВ: — Санкт-Петербургу очень повезло — не в каждом городском правительстве работает такой представитель по экономическому развитию, как Анатолий Иванович.

На трибуну приглашается профессор Григорий Феликсович Фейгин.

Г. Ф. ФЕЙГИН: — Сергей Александрович, изложенная Вами информация во многом пересекается с теми мыслями, которые я хотел донести до аудитории. Действительно, сегодня имеются реальные предпосылки для перехода к экономической многополярности. В течение целого ряда десятилетий XX века мир был расколот на две противоположные системы и шла жестокая борьба за мировое господство, проявлявшаяся в разных формах. Мир, по сути, был двуполярным.

Однако в начале 1990-х годов он стал однополярным, разделившись на страны, имеющие развитую рыночную экономику, и страны, которые провозгласили своей целью ее построить и интегрироваться в общемировую экономику. В этот период все говорили о неизбежности глобализации. Однако начиная примерно с 2010 года возникают новые реалии и создаются другие экономические предпосылки. Сергей Александрович убедительно показал, что опережающими темпами растут «незападные» экономики.

Однако, возможно, еще важнее, что в мировой экономике увеличивается доля «незападного» капитала. Я по-прежнему много общаюсь с немецкими предпринимателями, и все чаще приходится слышать о том,

что их бизнесы перекупают инвесторы из другой части мира, например из Индии. Еще десятилетие назад это было невозможно. Например, «Дойче банк», флагман банковской системы Германии, может быть куплен китайцами. Уже четыре крупнейших банка в мире стали китайскими, и «Дойче банк», вполне вероятно, будет пятым.

Статистические данные по ВВП 10 крупнейших стран за 2022 год свидетельствуют, что первое место по паритету покупательной способности занимает экономика Китая, а на третьей ступеньке со значительным отрывом от остальных уверенно расположилась Индия. При этом Индонезия уже опередила Францию, Великобританию и Бразилию, хотя еще в 2000 году ничего, как говорится, не предвещало. Как бы то ни было, экономические предпосылки для многополярности существуют, что подтверждают и данные, приведенные в выступлении Сергея Александровича. Страны БРИКС развиваются с большей скоростью, чем «Большая семерка», и производят все большую долю мирового ВВП.

Однако для того, чтобы построить многополярный мир, требуется соответствующая институциональная архитектура. Например, уже в 1970-е годы многими высказывалась идея мирового правительства. Сейчас мы понимаем, что эта идея несостоятельна, поскольку мир к ней не готов. Но были и другие идеи, например взаимодействия институтов глобального, наднационального и национального уровней. Она и сейчас многим кажется реалистичной, но и здесь очень много проблем. Еще одна идея — создать интеграционные блоки, руководствуясь хотя бы теорией Белы Балаша — американского экономиста венгерского происхождения, который выстраивал интеграционные ступени.

Когда вводили евро на основе Маастрихтских критериев, сразу стало понятно, что Греция по своим экономическим показателям не проходит. Но в экономику вмешались политики, которые заявили, что главное интеграция, а Грецию подтянем. После этого приняли и другие страны.

Но сейчас понятно, что если действовать таким образом, то далеко не все стремления можно реализовать. Никто не может, например, создать еще один валютный союз в рамках другого интеграционного блока. Правда, был еще целый ряд проектов, которые пока не реализовались. Скажем, «Большая Евразия» — трансатлантическая зона свободной торговли.

Я полагаю, что самый реалистичный подход — множественность институциональных платформ. Например, страны БРИКС активно работают и в других институциональных образованиях. Тем не менее БРИКС, несомненно, обладает большим потенциалом.

Почему именно БРИКС — тот самый институт, который может внести большой вклад в процесс формирования многополярности? Во-первых, он включает крупные экономики, которые уже сегодня осознают, что им не нужна руководящая сила в лице США. Китай, например, реализуя проекты «Один пояс — один путь», «Единый морской путь», имеет собственное видение своего геополитического будущего. В той или

иной степени это можно сказать и о других участниках объединения.

Важно также отметить, что у этих стран нет «исторического синдрома», который отличает отношения, например, России со странами Восточной Европы и бывшими республиками СССР. Это важная социально-культурная проблема, омрачающая международные отношения в настоящем. Но у стран БРИКС нет друг к другу претензий, связанных с прошлым, которые могли бы препятствовать их успешному сотрудничеству.

Сергей Александрович с оптимизмом смотрит в будущее, и мне хочется разделить его настроение. Но я призываю не забывать о том, что страны Запада будут прилагать все усилия, чтобы разрушить новый альянс, и у них для этого есть много рычагов. Труднопреодолимыми барьерами для развития кооперации также могут стать социально-культурные различия, но это тема заслуживает отдельного большого обсуждения.

С. А. АФОНЦЕВ: — А сейчас я рад предоставить слово профессору Аскару Акаевичу Акаеву.

А. А. АКАЕВ: — В начале 2000-х годов во многих странах были вновь начаты исследования динамики мирового развития. Еще в 1972 году Римский клуб издал первый официальный доклад под названием «Пределы роста». Авторами доклада были профессор Медоуз с коллегами. Они использовали уравнение системной динамики, что давало вполне достоверный результат в среднесрочном плане. Но при попытке использовать это уравнение для долгосрочного прогнозирования возникали ошибки, поэтому многие выводы о пределах роста оказались алармистскими.

В начале 2000-х годов, когда исследования возобновились, были построены математические модели нового типа — так называемые структурные. Перед учеными стояла задача более точно описать процессы мировой динамики в долгосрочной перспективе. Исследования были начаты на факультете глобальных процессов Московского государственного университета и в Институте математических исследований сложных систем. Мы приступили к разработке нового поколения математических моделей, выстраивая их с учетом всех возможных рисков.

А в 2015 году в Уфе состоялся саммит БРИКС, на котором мы представили свою монографию «Перспектива развития стран БРИКС». Сегодня мы можем констатировать, что наши компьютерные модели во многом стали реальностью. Во время встречи в Московском государственном университете эксперты стран БРИКС сказали, что они очень высоко оценивают результаты нашей работы.

А два года назад был опубликован первый за последние 30 лет доклад российских ученых по мировой динамике, выполненный для Римского клуба. Что мы хотели показать?

В 2015 году на Генеральной Ассамблее ООН были приняты Цели в области устойчивого развития человечества до 2030 года. Но оказалось, что ожидания были слишком оптимистичными, и достижение этих целей

было отложено на 20 лет. Дай бог нам реализовать их к 2050 году.

И тогда же, в 2015 году, было принято историческое Парижское соглашение по климату, включающее 17 целей, в том числе стабилизацию процесса потепления на уровне полтора-два градуса, чтобы условия обитания людей на планете оставались достаточно комфортными. Мы создали математическую модель изменения климата, подготовили 600-страничный доклад о мировой динамике и два года назад представили его Римскому клубу. Эксперты Римского клуба с разных континентов дали высокую оценку нашему докладу. Но потом началась специальная военная операция на Украине, и они стали колебаться — печатать или нет? К нашей большой радости, Римский клуб настоял, и издательство Springer в Швейцарии опубликовало наш доклад как главный доклад Римского клуба за 2023 год. Мы назвали его «Преодолевая пределы роста». Дело в том, что авторы доклада 50-летней давности («Пределы роста») не в полной мере учитывали технологический прогресс. Сейчас мы знаем, что именно технологический прогресс решает многие проблемы, стирая границы и отодвигая пределы. Наш доклад оказался оптимистическим. Мы показали, что технологический прогресс, даже несмотря на риски, позволит к 2050 году выйти на траекторию устойчивого развития, если мы объединим свои усилия.

Теперь, имея такие модели, мы работаем над тем, чтобы уточнить перспективы развития стран БРИКС до 2050 года, и надеемся к саммиту в Казани подготовить следующий большой труд, посвященный БРИКС. В Московском государственном университете по инициативе его ректора Виктора Садовниченко в октябре будет проводиться большой форум университетов БРИКС+. Мы планируем выпустить свой доклад на английском, китайском, русском языках, а сейчас составляем наши модели и прогнозы на суперкомпьютерах.

С. А. АФОНЦЕВ: — Сейчас слово предоставляет профессору Николаю Николаевичу Никулину.

Н. Н. НИКУЛИН: — Как известно, капитализм — это система рыночных конкурентных отношений, функционирующая на основе объективных экономических законов. Объективные законы предполагают массовость товарных сделок, информированность экономических субъектов и т. д. То есть наличие единого мирового рынка — это условие объективности экономических отношений между экономическими субъектами.

Экономическая глобализация — это система отношений, в рамках которой использование мировых экономических ресурсов осуществляется на основе единых объективных рыночных законов производства, распределения, обмена и потребления.

Объективные законы предполагают массовость товарных сделок и информированность экономических субъектов, осуществляющих данные сделки, о предварительной ценности товаров, выраженной в денежной форме в предварительных ценах. Динамика предвари-

тельных цен спроса и предложения приводит к установлению равновесных рыночных цен. То есть наличие единого мирового рынка — условие объективности отношений экономических субъектов.

Система экономических отношений в многополярном мире будет отличаться от таковой в рамках однополярного мира. В августе 2023 года Владимир Путин по видеосвязи принял участие в заседании в формате «БРИКС плюс/аутрич». По его мнению, страны «золотого миллиарда» делают все, чтобы сохранить однополярный мир, который им выгоден, пытаются подменить систему международного права собственным порядком, основанным на правилах, которых никто не видел, меняющихся в угоду текущей политической конъюнктуры когда угодно и как угодно в соответствии с интересами отдельных стран. «По сути, это тоже колониализм, только в новой упаковке, кстати, не так уж хорошо выглядящей, и современные колонизаторы, прикрываясь благими лозунгами демократии, прав человека, стремятся решать свои проблемы за чужой счет, продолжая беззастенчиво выкачивать ресурсы из развивающихся стран... с одной стороны, выкачиваются ресурсы в огромных количествах, а с другой стороны, создается такое взаимоотношение в сфере кредитов, что выплатить эти кредиты становится практически невозможным, и выглядит это уже не как кредитные обязательства, а как контрибуция», — уверен Президент РФ.

Но разве Китай находился в колониальной зависимости от Соединенных Штатов, когда развивался? Мы знакомы с впечатляющей динамикой роста Китая, Индии и еще многих стран с 2002 по 2022 год, фактически сформировались новые центры экономической силы, и это произошло в рамках глобальной экономической системы. Это очень важный момент.

В ноябре 2023 года на форуме АТЭС в США лидер КНР Си Цзиньпин, в частности, сказал: «Опыт развития Азиатско-Тихоокеанского региона показывает нам, что открытость ведет к процветанию, а закрытость — к упадку». Он считает, что необходимо «поддерживать свободную и открытую торговлю и инвестиции, поддерживать и укреплять многостороннюю торговую систему, в центре которой стоит ВТО, поддерживать стабильность и бесперебойное функционирование глобальных промышленных цепочек и цепочек поставок».

Одним из проявлений многополярности в экономике является экономическая регионализация.

Во второй половине XX века стали формироваться различные региональные экономические структуры — ЕЭС, ЕАСТ, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР и другие, в рамках которых создавались более благоприятные условия для функционирования национальных капиталов. Кроме того, заключались различные двусторонние торгово-экономические соглашения для улучшения условий экспортно-импортных взаимоотношений.

Являясь выражением процесса глобализации, регионализация становится формой объединения для национально-государственных капиталов, имеющих специфические общие интересы, а также формой создания более крупного экономического пространства и защиты его от действия внешних сил в рамках глобальной

конкуренции. При этом важно отметить, что регионализация не устраняет глобального характера конкуренции и международного процесса согласований, а формирует особый этап глобальных согласований — на уровне отдельных региональных экономических блоков. Но при этом не перестают действовать объективные законы конкурентной рыночной экономики.

Одним из проявлений многополярности стали интеграционные объединения. В условиях глобальной конкуренции, значительной открытости мирового рынка, быстроты внедрения мировых достижений науки и техники воспроизводственные процессы начали изменяться, как и соотношение экономических потенциалов между странами.

Экономика является основой формирования многополярного мира. Этот подход сегодня разделяется многими: изменение расстановки экономических сил стало основой для того, чтобы появился многополярный мир. Однако только в рамках единой глобальной системы может дальше развиваться экономика всего человечества, то есть многополярный мир не отменяет глобальной экономики.

С. А. АФОНЦЕВ: — Это действительно очень важно — понимать, что будет происходить в мировой экономике по мере перехода к многополярной структуре.

Мы надеемся, что переход к многополярной модели сделает мир более справедливым и менее подверженным эксцессам, связанным с искажением реальности.

Слово предоставляется академику Роберту Искандеровичу Нигматулину.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Дорогие коллеги, я вдруг понял, что среди присутствующих я самый старший. Родился за год до начала Великой Отечественной войны и даже помню сталинские времена. Когда умер наш величайший вождь и учитель, я учился в шестом классе. А до этого нам много лет рассказывали, что мы живем в лучшей в мире стране, где все хорошо и правильно устроено. Хотя, по сути, огромная доля вины за то, что Великая Отечественная война оказалась возможной, лежит на Сталине, так как он расстрелял десятки генералов, ослабив тем самым нашу армию. Правда, в конце концов он одумался. Вот я и рассчитываю на то, что наше сегодняшнее руководство тоже одумается.

После Сталина пришел Хрущев, который «дискредитировал» все, что было до него. В хрущевские годы страна достигла определенных успехов, но через некоторое время он тоже стал «дорогой Никита Сергеевич». Потом его сместили — оказалось, что он был «волонтерист». Сменивший его на высшем посту Леонид Ильич Брежнев вскоре, как полагается, стал «дорогим», и страна снова начала достигать впечатляющих успехов. Но через несколько лет после его ухода брежневскую эпоху окрестили застоём. Новый руководитель был яркой личностью и многообещающим лидером. Мы все ему симпатизировали, но, к сожалению, он оказался не готов управлять такой крупной державой.

И так далее.

Почему я об этом говорю? Российская интеллигенция утратила способность к критическому осмыслению деятельности руководства страны. Критический взгляд нужен не для того, чтобы сместить кого-то, — ни в коем случае. Я всей душой за нашего президента. Но ни президент, ни правительство никогда не бывают умнее своего народа.

И про экономическую науку. Я математик, долгие годы преподавал на мехмате МГУ, затем работал в Сибири, в Башкортостане, за границей. Работал во многих странах — США, Франции, Англии. В общем, имею достаточно объемный взгляд на Россию и на мир.

Так вот, какие проблемы, на мой взгляд, необходимо обозначить в первую очередь.

Во-первых, начиная с 2015 года в России не растут доходы населения. В среднем по стране они составляют меньше 500 тыс. рублей в год; в Москве — 1100 тыс., в Санкт-Петербурге — примерно 600–700 тыс., то есть немного больше средней величины.

Во-вторых, мы с радостью говорим, что занимаем четвертое место в мире по величине ВВП по ППС. При этом, например, Германия, которую мы обошли в этом рейтинге, производит «мерседесы» и «опели», холодильники, стиральные машины и телевизоры, а также химические реакторы, от которых сейчас зависят многие российские предприятия, но нам их не поставляют. Несколько нефтехимических заводов в России подверглись атакам и понесли значительный ущерб, и их восстановление теперь сопряжено с большими проблемами. Мы развиваем сотрудничество в рамках объединения БРИКС, и это замечательно. Но большинство развитых стран не желают с нами разговаривать, что уже совсем не хорошо.

В-третьих, самый печальный и постыдный факт — количество нищих россиян, то есть тех, чей доход не дотягивает до МРОТ. Они составляют довольно большую часть населения — свыше 10 %. А доля среднего класса, если считать по европейским стандартам, не превышает 20 %. Что это за стандарты? В Европе к среднему классу относятся те, кто за 20 лет сможет погасить ипотечный кредит, выплачивая не более 30 % своих доходов, при этом имеет 25 квадратных метров жилья в пересчете на одного члена семьи; способен купить автомобиль, выпущенный не более пяти лет назад; каждый год ездит в отпуск (не в соседний город, а подальше) и имеет сбережения. По тем же европейским меркам в России 70 % населения — бедные, но зато по количеству миллиардеров, отнесенному к размеру ВВП, мы лидируем.

Что, на мой взгляд, надо делать в первую очередь? Анатолий Иванович верно сказал — инвестиции. Несмотря на то что Министерство финансов и раньше, и сейчас пугает, что за инвестициями последует высокая инфляция. Нельзя сказать, что финансисты неправы, потому что эффективность инвестиций у нас в полтора раза ниже, чем в Турции. А чтобы повысить их эффективность в производственном секторе, необходимы хорошие инженеры. На Невском заводе они были, но сейчас не только там, но и на других предприятиях огромный дефицит грамотных инженеров, так же как и мастеров, и рабочих высокой квалификации. Это серьезнейшая проблема.

Однако, несмотря на это, я бы провел «инвестиционную атаку». Много лет правительство складывало деньги в Резервный фонд, из которого сегодня половина арестована на зарубежных счетах. Но то, что осталось, необходимо все же инвестировать, например в строительство заводов. Хотя кадров остро не хватает, в результате строительства мы могли бы выявить людей, которым можно доверить руководство промышленностью и другими отраслями экономики. Это сейчас главное. Не надо складировать деньги — так они не приносят никакой пользы. Некоторая часть доходов, конечно, должна направляться в резервы, но мы по сравнению с другими странами резервировали слишком большую долю бюджетных поступлений.

И другая задача, к решению которой надо приступать незамедлительно, — подготовка кадров. Раньше технические вузы выпускали достаточное количество инженеров, которые развивали производство, и надо возрождать эту тенденцию, а для этого как минимум удвоить финансирование образования — с нынешних 4 % ВВП до 8 %, как в развитых европейских странах.

Еще раз повторю для молодежи: никогда не восхищайтесь властью. Руководителей необходимо уважать, но при этом относиться к ним критически, поскольку нет таких руководителей, которые все делают идеально.

С. А. АФОНЦЕВ: — Роберт Искандерович, благодарим за Ваш критический взгляд настоящего ученого. Вы напомнили нам о том, что говорили многие честные западные экономисты: «Russia is the richest country in potential». Наша задача все та же — превратить потенциал в реальность.

Приглашаю к микрофону Елену Сергеевну Садовую.

Е. С. САДОВАЯ: — Во время дискуссий у меня возникли некоторые идеи.

В настоящее время БРИКС представляет собой довольно аморфное объединение, чье дальнейшее развитие может осуществляться по разным сценариям. Даже в принимаемых документах, например в Йоханнесбургской декларации, намечаются две разные перспективы. Первая может реализоваться в попытке подчинить себе глобальную систему управления. Правда, в ближайшее время шансы на это невелики, хотя Китай, несомненно, заинтересован в таком развитии событий, ведь именно глобализация стала одной из основ китайского экономического чуда. Вторая, более реалистичная перспектива — сосуществование разных цивилизационных платформ, построение многополярного мира, о котором мы много говорим, но которого пока еще нет, и его контуры неясны — ни экономические, ни политические, ни социальные, так что над этим еще предстоит поработать.

А обращаясь к молодым коллегам, хочу сказать вот о чем. Мы часто употребляем слова, значение которых представляется нам очевидным, — «развитие», «справедливость» и т. д. Например, что такое развитие? Казалось бы, ответ очевиден: движение от хорошего к чему-то лучшему. Однако без понимания культурно-исторического содержания этого термина мы вряд ли

сможем адекватно оценить его истинный смысл. Например, мы стремимся построить глобальную систему управления развитием. В основу этой идеи была положена леволиберальная концепция, и «устойчивое развитие» трактовалось в рамках данной концепции. С 1990 года Организация Объединенных Наций ежегодно публикует доклады о человеческом развитии, и около 10 лет назад в таком докладе было мелким шрифтом написано: несправедливым является развитие, когда некоторые страны владеют значительными природными ресурсами, поэтому необходимо под эгидой мирового правительства перераспределить эти ресурсы более справедливым образом.

Такое перераспределение считается справедливым, если мы понимаем развитие в рамках христианской традиции: есть некий идеал, к которому человек стремится, и во всех своих поступках равняется на этот идеал. Однако в китайской традиции понимание справедливости и развития совсем другое. Поэтому, когда в скором времени вы, сегодняшнее молодое поколение, возьмете в свои руки развитие нашей цивилизации, надо все время иметь в виду разное понимание таких важных терминов и на этой основе принимать решения о том, с кем мы можем создавать союзы, чтобы они были справедливыми, с нашей точки зрения, и способствовали развитию нашей страны.

Мы обсуждаем важные и интересные вопросы, но есть один важный фактор, о котором пока никто не упомянул, — демографический. Для нашей страны он является одним из ключевых, потому что та емкость рынка, которой мы располагаем, — около 150 млн человек — слишком мала для того, чтобы мы могли развивать технологии, углублять разделение труда и т. д. Поэтому, обращаясь к молодой аудитории, хочу напомнить еще и о том, что демография является важным фактором экономического развития.

С. А. АФОНЦЕВ: — Небольшой комментарий для студентов. Обратите внимание, как мало мы знаем о культурном контексте сотрудничества и о культурах тех партнеров, с которыми взаимодействуем. У Конфуция есть замечательная мысль: плохо не когда мало, а когда не поровну. Что мы об этом знаем? Мы понимаем, что китайское общество построено в том числе и на этом принципе? Коллеги, будьте максимально внимательны к культурному контексту.

Слово для ремарки предоставляется Роберту Искандеровичу.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Елена Сергеевна совершенно верно сказала о демографическом факторе. В России население ежегодно сокращается на полмиллиона человек, в то время как, например, в Германии — каждый год плюс 300 тыс.

С. А. АФОНЦЕВ: — За счет мигрантов.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — У нас тоже есть мигранты, но к нам не так много людей хочет приехать и жить. Я не могу сказать, что уважаю нынешнее немецкое правительство, впрочем, как и американское. Но большая

часть их проблем возникла потому, что везде разрушено образование. И мы идем вслед за ними. Например, далеко не каждый житель России и даже не каждый петербуржец сможет сказать, где находится Балтийское море. Так что нам надо не радоваться чужим проблемам, а решать собственные.

С. А. АФОНЦЕВ: — Выступает профессор Лариса Александровна Миэринь.

Л. А. МИЭРИНЬ: — Я представляю кафедру Газпрома, но по своему образованию и теме диссертации политэкономист, то есть тот, кто изучает экономическую теорию. У политэкономистов сейчас очень интересное время — мы пытаемся осмыслить все те трансформационные процессы, которые происходят в мире и в нашей стране, чтобы понять, какую траекторию развития мы, как теоретики, могли бы предложить вместе с теми, кто моделирует и прогнозирует, для формирования будущего страны. Конечно, мы понимаем, что новый миропорядок будет складываться не быстро. Он не может быть установлен только политическим или волевым решением, даже если будет сформировано некое мировое правительство. В мире очень много субъектов — и стран, и союзов, и интеграционных объединений, у которых противоречивые интересы, и за счет этого и происходит развитие.

Но что является основой прогресса? Это тот важный вопрос, который мы обсуждаем, и в название нашей конференции вынесен тезис о том, что, видимо, основой является диалог культур и цивилизаций. Это вселяет надежду, что мир может развиваться по тому пути, который человечество ждет многие тысячелетия. Мы говорили о проблемах справедливости, равенства и положительных ценностях, которые мы интуитивно понимаем и должны сохранять, о культуре как одном из элементов нашего хозяйства. Но когда мы преподаем экономическую теорию, этот элемент, на мой взгляд, не находит должного отражения, хотя в XXI веке проводятся экономические исследования и появилось очень много публикаций. Это позволяет говорить о том, что на сегодняшний день проблема прогрессивного развития упирается в фактор культуры.

Можно найти очень много определений культуры. Вот определение, данное деканом экономического факультета МГУ Александром Александровичем Аузаном, у которого вышла замечательная монография «Культурные коды экономики»: «Ценности и поведенческие установки, разделяемые большой группой людей и медленно меняющиеся во времени...» Соглашаясь с Александром Александровичем, хочу добавить, что в этом случае важно рассматривать культуру с позиции того, что это, на мой взгляд, механизм наследования системных ценностей. И если подходить с точки зрения системного и структурного подхода, то в структуре хозяйственной системы культура — сложносоставное явление.

Я полагаю, что в системе культуры можно выделить четыре основных элемента. Первый элемент, который связан с развитием во всем мире движения за здоровый образ жизни, формируется в рамках природ-

но-социальных отношений. Второй — в социальной среде и включает в себя национальную культуру в буквальном смысле слова. Это и религиозная культура, и политическая, и культура быта и т. д. То есть специфику этого элемента образует множество всех социальных отношений. Очень важно, что в экономике России на то, что происходит, влияет природа — как мы организуем нашу экономическую культуру, культуру хозяйствования, в первую очередь земледельческую, и пр. Исторически природная среда влияла на социальные отношения и национальную культуру и, в свою очередь, уже определяла культуру экономическую. И инвестиции в нашу экономику, которая определяется всем тем, что заложено в предшествующую базу природой и социумом, не будут эффективны, если мы не сформируем в социальной среде тот человеческий капитал, который сможет при новых технологиях осуществить движение вперед. Четвертый элемент культуры — это культура экологическая. Развитая хозяйственная система оказывает такое давление на природу, которое на сегодняшний день для природы чрезмерно.

Эта системная картина важна для экономистов. Мы не можем не принимать во внимание остальные элементы, потому что если системно подходить к нашему хозяйству, то экономика — это один из его элементов, экономическая культура — один из элементов всей культурной системы. Будущее формируется тогда, когда мы включаем в рассмотрение культуру. Вывод у меня очень простой. На уровне мирового хозяйства мы взаимодействуем с представителями разных культур, специфическими культурами, и мы должны видеть не только отличия, но и то, что нас объединяет, что будет составлять единство культур и цивилизаций в будущем.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Вы абсолютно правы. Без культуры не будет ничего. Сначала надо развивать производительные силы, строить заводы, тогда появятся инженеры и поднимется культура. А не сначала подготовим культурных деятелей, будем учить инженеров, а только потом строить заводы. Так не получится.

С. А. АФОНЦЕВ: — Это вечная дискуссия о том, кто первый — физики или лирики. Я думаю, что и тех и других надо взращивать. И те и другие должны работать друг с другом.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Физики или лирики? Сначала физики. Без физиков не будет лириков, не будет культуры. К сожалению, так. Сначала промышленность, экономика, а потом и параллельно будут и инженеры, и культура.

С. А. АФОНЦЕВ: — Я приглашаю выступить Алексея Дмитриевича Шматко, директора Института проблем региональной экономики РАН.

А. Д. ШМАТКО: — Тема моего доклада — «Сотрудничество стран БРИКС в рамках городов как центров развития». Города являются устойчивой формой организации пространства для жизнедеятельности на-

селения на протяжении многих тысячелетий. В то же время в устройстве самих городов за последние 40 лет наметились серьезные тенденции к образованию мегаполисов и городских агломераций. И если, например, в 1980-х годах можно было говорить об организации небольших компактных городов с развитой транспортной сетью, то в середине 2000-х шло формирование мегаполисов и городских агломераций по совершенно другому принципу. Эти изменения произошли во всем мире и в странах БРИКС, в том числе в России. Сейчас города становятся центрами сосредоточения талантов, инновационной активности. Это создает предпосылки к формированию на уровне городов единых универсальных подходов в преодолении негативных тенденций и решении возникающих проблем городского хозяйства. Выстраивая сотрудничество, страны могут использовать этот ресурс, что может быть особенно полезно для таких стран, как члены БРИКС, потому что страны, входившие в БРИКС еще до расширения, сами по себе относились к различным цивилизациям. Они были относительно мало интегрированы в единую глобальную политику на уровне культуры человеческого общения. И поэтому необходимо отметить, что для стран БРИКС очень важно поднимать вопросы формирования новой перспективы трека коммуникации через призму устойчивого развития городов.

Вследствие возможности свободного перемещения между городами можно говорить о том, что идет конкуренция и внутри стран, и друг с другом. То есть конкуренция за молодежь, за высокотехнологичные кадры между городами только возрастает. Необходимо отметить, что для молодежи очень важны комфортность городской среды и перспективность развития. Если молодые люди хотят купить квартиру, то должны представлять себе будущее — что будет с этим городом через 20–30–50 лет. Какие перспективы у их детей в этом городе? Поэтому городская среда влияет на желание талантливых и креативных людей переселиться из одного города в другой, а также мотивирует и стимулирует самореализацию. Также необходимо создавать инфраструктуру, способствующую реализации талантов: научную, образовательную, производственную, чтобы было, где работать. Есть очень интересное исследование, которое было проведено Национальным исследовательским институтом Высшей школы экономики. Согласно его результатам треть мигрантов, которые создавали компании-единороги, делали это там, где получали высшее образование.

При всей универсальности подходов следует отметить, что инновации и таланты приживаются, как правило, в тех городах, где существует интерес со стороны городской власти и желание концептуального развития территорий, когда руководство города готово идти и идет навстречу инноваторам, предоставляет им возможности для реализации их проектов, в том числе право на риск, дает шанс проводить разработки, проверять свои гипотезы.

При условии все возрастающей скорости цифровизации пространства стран БРИКС для городов возникают условия по обмену опытом, формированию комфортного пространства, решению проблем, свя-

занных с потребностью наращивания своих конкурентных преимуществ. В рамках дипломатии городов может и должен быть выстроен диалог между людьми, позволяющий лучше понять друг друга и продвинуться на пути интеграции. Здесь, естественно, крупные города как центры культуры могут выступать амбасадорами для своих стран и даже быть посредниками в налаживании бизнес-контактов, образовательных обменов и совместных научных исследований. Передача опыта в области благоустройства городского хозяйства и работы сервисов в рамках стран БРИКС — это очень перспективное направление, которое необходимо развивать.

Сегодня БРИКС представляет мировое большинство по многим социально-экономическим параметрам. При этом нередко перспективные возможности для взаимодействия стран-участниц на внутреннем контуре блокируются внешними силами, а любые контакты между городами зачастую упираются в невозможность проведения свободной финансово-кредитной политики. Мы в России сейчас это особенно ощущаем. Введенные информационные ограничения приводят к необходимости поиска альтернативных каналов коммуникации, не наносящих вреда ни одной из сторон. Это частично связано с тем, что плотность контактов с внешним миром порой более интенсивна, чем внутри стран БРИКС, что необходимо преодолевать. И здесь важным моментом является формирование единого языкового пространства, которое пока в БРИКС отсутствует. Это язык, общий для всех этих стран, который мы признаем, и наращивание возможностей обучения на языках БРИКС именно внутри этих стран.

На данный момент мировая экономика в целом опирается на формирование плана в соответствии с целями устойчивого развития, определенными до 2030 года. При этом важно отметить, что уже в настоящее время следует задуматься о будущем за границей этой повестки. И именно страны БРИКС способны сформировать свое собственное видение концепции устойчивости с учетом тех проблем и вызовов, которые наиболее актуальны для участников организации.

С. А. АФОНЦЕВ: — Еще одна актуальная проблема: демография, культура и языки. Языки — это очень важно, и действительно, найти объединяющий язык даже для пяти стран БРИКС было сложно. А сейчас, когда добавились фарси и арабский, стало еще сложнее.

Г. Ф. ФЕЙГИН: — Уважаемые коллеги, у меня два вопроса. Понятие «нам надо» использовалось в рамках БРИКС, и сегодня Елена Сергеевна тоже говорила, что нам надо выбирать союзников. Насколько мы в рамках БРИКС готовы как сообщество говорить «мы» и осознавать общность наших целей? Мы социально-культурно готовы уже сегодня при всех наших культурных различиях говорить, что БРИКС как объединение — это «мы»? Это первый вопрос.

Много говорили и дискутировали о многополярности, высказывалось даже мнение, что мы еще никогда не жили в условиях многополярности. Все-таки опыт

двуполярности (раскола мира на две противоположные системы) был неоднозначным — системы враждовали и боролись за мировое господство. Мой второй вопрос: насколько в ближайшей перспективе возможно мирное сосуществование многих полюсов?

С. А. АФОНЦЕВ: — Григорий Феликсович, разрешите, я отвечу, потому что я помимо прочих регалий еще и профессор МГИМО, а это вопросы по международным отношениям. Первый вопрос — это самый главный вопрос методологии науки. В какой мере мы вообще можем говорить слово «мы», когда выступаем от имени какой-то группы людей. В контексте экономической науки мы не можем так говорить, причем не только на международном, но и даже на национальном уровне. Решения в рамках БРИКС — это равнодействующие интересов политических элит и рядовых граждан соответствующих стран. На уровне метафоры можно говорить: «наша общая позиция», «что мы будем делать». С точки зрения методологии науки в строгом отношении так говорить нельзя.

Относительно того тезиса, что мы никогда не жили при многополярности. А что будет? Мы никогда раньше не жили в условиях, когда у нас есть смартфоны и мобильные компьютеры. Оказалось, что это хорошо, и никто не подрался, никто ни у кого деньги не отнял, мы живем нормально. Точно так же мы боимся, что будет многополярный мир. Да все будет хорошо, это инновации в социальном и политическом плане.

Н. Н. НИКУЛИН: — Сергей Александрович упомянул работу Смита о теории нравственных чувств, о том, что такое несправедливость. Скажите, пожалуйста, молодые люди, миллиарды Павла Дурова и Илона Маска — это справедливо или несправедливо?

С. А. АФОНЦЕВ: — В данном случае меня интересует субъективный взгляд аудитории. Я вижу, что около 40 % аудитории подняли руки за то, что это справедливо, и никто не поднял за то, что несправедливо.

Я уточню как профессиональный экономист. У нас есть позитивная экономическая наука и нормативная. Позитивная экономическая наука отвечает на вопросы: что; где; когда; зачем; почему; как долго; и когда это кончится? А нормативная — на вопросы: хорошо это или плохо; как сделать лучше? Я думаю, что справедливостью пусть занимается нормативная экономическая наука, а мы посмотрим на цифры и на результаты, которые приносят изменения тех или иных переменных.

Олеся ЛЕВУН, III курс, экономический факультет: — *Роберт Искандерович, Вы сказали очень важную фразу, что никакая власть не может быть умнее своего народа. Мы, молодежь, в дальнейшем станем управленцами коллективного сознания, и есть вероятность, что мы можем стать глупее своего же общества. Какое у Вас мнение на этот счет?*

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Когда я говорил по поводу того, что правительство не умнее народа, я говорил

не власть, а все-таки правительство, президент, губернаторы, и это не значит, что каждый из народа умнее, чем те, о ком я сказал. Нет, но в народе всегда найдутся люди умнее по данному вопросу, чем президент и правительство. Вот в чем моя основная мысль. Теперь все в руках народа. Вот когда люди говорят: плохо, плохо, на самом деле всегда в первую очередь виноват народ. А чтобы народ был умнее, его надо учить. Это значит, нужно с детства заставлять учиться. Это было при советской власти, но, к сожалению, мы это утратили.

С. А. АФОНЦЕВ: — Прочитую одного мудрого человека, апостола Павла. Он был христианским апостолом, но сказал для всех: «Поступайте согласно званию, к которому вы призваны». Вы призваны к высокому званию исследователей, студентов, будущих лидеров нашего общества и страны, поступайте согласно этому званию. Учитесь, совершенствуйтесь, и будет хорошо не только вам, но и нашей стране.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Еще одно. Коллеги, мы затронули вопрос, что первично — физики или лирики? Я уточню: в первую очередь физики, потом будут развиваться лирики и культура. А если культура при этом не будет развиваться, то и физики не нужны.

С. А. АФОНЦЕВ: — Я приглашаю к микрофону Валентину Васильевну Павлову, ведущего научного сотрудника Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

В. В. ПАВЛОВА: — Мой доклад будет посвящен рынку труда. Роберт Искандерович сказал в начале, что место и влияние нашей страны на мировом рынке — это серьезный вопрос, но ее внутреннее состояние играет при этом первостепенную роль. Поэтому я бы хотела остановиться на вопросах развития нашего рынка труда и основных тенденциях, которые мы сейчас наблюдаем. Дело в том, что с принятия Закона о занятости в 1991 году прошло более 30 лет, и на рынке труда произошли очень серьезные изменения. Это демография, о которой уже говорилось, структура занятости, миграционные процессы, быстрое появление новых профессий, за которыми образование уже не поспевает.

Основным показателем деятельности рынка труда является безработица. Безработица у нас сейчас на уровне 3 %, процент маленький, хорошо это или плохо? Цифры говорят сами за себя: дело в том, что в России для стабильности рынка и снятия социальной напряженности естественным уровнем безработицы являются 5 %. Это говорит о том, что проблема на рынке труда существует, причем будущая безработица мало прогнозируема в силу объективных причин — тех же самых демографии и бюджетной политики, направленной на то, чтобы обеспечить приоритет развития востребованных отраслей, а также военно-промышленного комплекса в связи с проводимой мобилизационной кампанией, миграционными процессами и колебаниями доходов населения. Поэтому в данном случае нельзя построить четкие прогнозы.

Что является трендом рынка труда? Это изменение структуры спроса на рабочую силу. Вот яркий пример. Ограниченная мобилизационная кампания в сентябре 2023 года привела к тому, что снизились численность мужчин среднего возраста и их привлекательность для рынка труда, потому что работодателю нужны работники, которые будут работать постоянно. В связи с этим работодателями востребованы специалисты в возрасте 45 лет и старше. Каковы же тогда тенденции с точки зрения потребности в рабочей силе? На прошедшем недавно в Петербурге Международном форуме труда затрагивались серьезные вопросы, и представители HeadHunter привели очень интересную статистику: разрыв между числом активных вакансий и количеством резюме кандидатов по рабочим специальностям составляет 7 процентных пунктов. Это говорит о том, что, с одной стороны, растет спрос на труд, а с другой — на рынке наблюдается дефицит его предложения. Это проблема кадрового голода на рынке. Причем по мониторингу наблюдений, ведущихся с 1998 года, это самый низкий уровень предложения рабочей силы на рынке труда.

К чему это приводит? По экспертным оценкам, дефицит кадров ведет к снижению ВВП на 2 % в год. Значительная цифра, если такой дисбаланс будет сохраняться. Эксперты прогнозируют, что он будет ликвидирован в течение 2025–2026 годов. Чтобы этот дисбаланс ликвидировать, необходимо точно знать, какие специалисты, в каком количестве, в каких регионах нам необходимы. И с этого года по поручению президента правительство начинает составлять и выпускать ежегодный прогноз потребности российской экономики в кадрах в региональном разрезе, в профессиональном и т. д.

В связи с этим, как уже сказал Роберт Искандерович, кадры — это, конечно, хорошо, но их нужно готовить. Поэтому разрабатывается Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года, в том числе для присоединенных регионов.

Ну и, конечно, резерв цифровизации. Сейчас в рамках Закона о занятости мы переходим на единую цифровую платформу, к которой подсоединены все центры кадровых услуг, где по самым разным специальностям выставлены все требования и потребности в них в различных регионах. И еще одно направление, которое в силу многих причин стало развиваться, и период пандемии, конечно, способствовал этому, — это рост самозанятости и платформ для занятости. И именно молодое поколение заинтересовано в этом вопросе развития и трудоустройстве на платформах. Дело в том, что стандартная форма занятости, фиксированный рабочий день интересуют молодежь уже в меньшей степени, для нее привлекательнее развитие творческой инициативы и, естественно, более свободный график. В Газпроме сейчас создана достаточно серьезная цифровая платформа, на которой выставляются очень крупные проекты, и на платформах формируются творческие коллективы, имеющие возможность использовать участие высококвалифицированных специалистов разных регионов и специальностей.

Чтобы любой вопрос регулировался нормативно, нужна нормативная база. В новом законе о занятости уже было сказано о платформе занятости, а для того, чтобы регулировать все эти вопросы, будет разрабатываться и вступит в силу отдельный закон о платформе занятости. Международная организация труда тоже уделяет этому внимание и внесла эти вопросы в повестку предыдущей конференции.

С. А. АФОНЦЕВ: — Обратите внимание, второй раз всплывает тема баланса, когда безработица и избыток труда — это плохо, а когда нет безработицы и дефицит труда — это тоже плохо. Надо находить баланс для того, чтобы на уровне предприятий, экономики у нас было динамичное развитие. Пожалуйста, Людмила Семеновна Худякова, заведующая отделом глобальных экономических проблем внешней экономической политики ИМЭМО.

Л. С. ХУДЯКОВА: — Заявленная тема моего выступления «Устойчивое финансирование — приоритетное направление в повестке БРИКС». Здесь уже говорилось и об устойчивом развитии, и о Парижском соглашении по климату, поэтому сразу перейду к вопросу финансирования. Это очень важная тема для стран БРИКС как на национальном уровне, так и на уровне объединения, поскольку без финансирования и новых технологий невозможно достижение любых целей, и в данном случае тех, которые заявлены в рамках устойчивого развития. К сожалению, не существует какой-либо действительно представительной статистики, которая позволила бы охватить весь спектр развития; более или менее регулярно обновляемой является статистика организаций, которая, правда, охватывает только устойчивые облигации. И эта статистика все-таки демонстрирует поступательное движение. Хотя, естественно, реальность далека от имеющихся потребностей в финансировании.

Все страны БРИКС в той или иной степени осуществляют зеленое, но также и социально ответственное финансирование. И несомненно, лидером среди них является Китай, где созданы все предпосылки для зеленого развития, основные направления которого — экологически чистый транспорт, возобновляемые источники энергии, водные ресурсы и водоотведение, зеленое строительство. Китай уделяет этому вопросу очень большое внимание, во многом это связано с неблагоприятной экологической ситуацией в мегаполисах, и именно Китай внес предложение о создании рабочей группы по финансированию в «Большой двадцатке». Конечно, другие страны, члены — основатели БРИКС, также уделяют этому вопросу пристальное внимание.

При этом зеленая повестка не исчерпывается зеленой энергетикой, тем более что сейчас в рамках энергоперехода уже возникают другие трактовки, в том числе благодаря усилиям стран БРИКС, которые рассматривают не только необходимость быстрой и интенсивной замены ископаемого топлива возобновляемой энергетикой, но и подход, предусматривающий уменьшение углеродного следа, в том числе при использовании ис-

копаемого топлива. Поэтому зеленая тематика сохраняет свое значение, и, с моей точки зрения, следует рассматривать ее как тематику будущего. Для нас это тоже очень важно, поскольку чистый воздух и чистая вода нужны всем. И какими бы разными страны БРИКС ни были, очень важно их выступление с общих позиций и выбор для сохранения равноправия и суверенитета таких направлений, по которым имеется консенсус. Для этого необходима коалиция с другими странами Глобального Юга, потому что скоординированные усилия приносят успех в рамках БРИКС и прошедшей в Дубае климатической конференции COP28.

С. А. АФОНЦЕВ: — Прозвучал важный тезис о том, что БРИКС существует не сам по себе, а работает в координации и в коалициях с другими странами. Следующий докладчик — профессор Арунас Альгевич Лапинкас.

А. А. ЛАПИНСКАС: — Мой доклад посвящен путям развития, общему и особенному. Про общие черты уже было сказано, но возникает следующая проблема: если мы все развиваемся разными путями, можем ли мы использовать опыт других стран, допустим, опыт Китая? Мы с китайцами долгое время развивались примерно по одному и тому же пути, указанному Владимиром Ильичом Лениным и Мао Цзэдуном на основе теории Карла Маркса. И это было долго, но не хорошо. И китайцы молодцы, что сохранили основу, а мы выбрали несколько другое направление. Но основа этого подхода — традиции как основной культурологический фактор, есть и другие факторы, как то: демографический, климатический и т. д. Об этом уже говорили отцы-основатели цивилизационного подхода. Самый первый — Виссарион Григорьевич Белинский, он же идейный противник славянофилов. На мой взгляд, большой плюс цивилизационного подхода, основной тезис которого, что каждая крупная нация нашей цивилизации развивается своим особым путем, в том, что он выдвигает на первое место духовность, то есть сознание. Можно сказать словами Питирима Александровича Сорокина, что связь между бытием и сознанием, а в нашем случае, производительными силами и надстройкой или базисом и надстройкой, — это не односторонняя линейная связь, а двусторонняя циклическая, то есть, как примерно было сказано, физики — лирика, курица — яйцо и т. д.

Цивилизационный подход при всех своих плюсах имеет и некоторые недостатки, в частности слабо учитывает общие закономерности. Главный закон — спрос и предложение, и в Африке, и в Китае он действует в том же направлении. А если посмотреть глубже с точки зрения, скажем, кибернетики, а это управленческая наука, то вся экономическая система — это хозяйственные организации. Поэтому в этом смысле самое главное — не то, из чего сделана система, а то, как все это связано. Простейшая управленческая схема может состоять из разных элементов и будет работать.

Что у нас общего с китайцами? Мы долгое время шли в одном и том же направлении, однако случилась бифуркация: у китайцев после смерти Мао Цзэдуна,

у нас из-за развала Советского Союза. Мы пошли разными путями, и результат налицо. Китайцы создали классическую смешанную управленческую структуру, два сектора хозяйства: рыночный сектор — оперативный блок и государственный — стратегический. Причем они должны быть уравновешены, и китайцы как раз и создали уравновешенную структуру. Наша современная структура очень искаженная, как в кривом зеркале. А китайцы как раз создали под руководством Дэн Сяопина плановую рыночную экономику. В результате они пошли круто вверх, мы — круто вниз. Китай стал мировой фабрикой, Россия — мировым поставщиком ресурсов.

Лично я считаю, что какими бы ни были такие организации, как БРИКС, хорошо, что они есть. Они расширяются, значит, есть новые страны, которые хотят туда вступить. А с Китаем можно не только дружить, у него можно многому поучиться. И у нас есть собственный опыт и знания, как это сделать. Нужно только начать.

С. А. АФОНЦЕВ: — Обратите внимание, это такая культура, инь и ян: не может быть чего-то одного, на чем все основано, нужно, чтобы были две базовые силы, из которых возникает гармония. Следующей выступит Ирина Игоревна Рахмеева, заведующая кафедрой экономической теории прикладной социологии Уральского государственного экономического университета.

И. И. РАХМЕЕВА: — Тема моего доклада «Мировая поляризация и институциональное доверие: взаимообусловленность». Мы с вами второй день говорим о поляризации нашего мира, и она тесно взаимосвязана с институциональным доверием. Это как некая спираль — одно затрагивает другое и возрастает по кругу. Поэтому мы ставим перед собой задачу на базе мировых и отечественных социологических исследований проанализировать, какие у нас наблюдаются тенденции с точки зрения поляризации и институционального доверия.

С точки зрения общемировых тенденций на протяжении последнего десятилетия отмечается следующее. Первое — это существенное падение доверия к СМИ, в том числе образование так называемых эхо-камер, когда формируются взаимосвязанные каналы, которые транслируют одинаковую информацию, люди делятся по этим эхо-камерам и заикливаются на какой-то повестке при отсутствии полной картины мира. Далее, наблюдается разобщенность, поляризация общества. Люди не готовы помогать друг другу, в том числе с точки зрения пожертвований, благотворительной деятельности, экономики. Они не готовы жить и трудиться рядом с людьми инакомыслящими. Об этом заявляет довольно большая доля респондентов, и в многокультурных, многонациональных странах это, конечно, критический фактор для развития общества в целом. Интересна тенденция снижения доверия к власти и взамен этого рост доверия к бизнесу. Почему происходит потеря доверия к власти, причем до критического уровня, ниже 50 %, то есть до 49 %, а в некоторых странах

еще ниже? Потому что, по мнению респондентов, правительство и государство не способны решать те масштабные проблемы, которые сегодня стоят перед странами с точки зрения климата, миграции, здравоохранения и пр. При этом буквально за последние пять лет произошел существенный скачок роста доверия к бизнесу, из сегмента недоверия показатели переходят, наоборот, в сегмент доверия, то есть превышают уровень доверия к государству. При этом респонденты говорят о том, что бизнес более этичный, более социально ответственный, и именно бизнес сможет отвечать на те глобальные вызовы, которые сегодня стоят перед нашим миром.

За последний год средний уровень институционального доверия в мире остался на том же уровне. Но произошла дифференциация, поляризация в территориальном срезе и в межсекторальном между разными отраслями, в том числе экономической деятельности. Эпицентрами кризиса институционального доверия становятся именно развитые страны, в них уровень доверия падает ниже 50 %, то есть мы переходим уже в зону недоверия. А вот в развивающихся странах уровень институционального доверия существенно выше, в том числе в странах БРИКС. Лидером здесь является Китай. Важно отметить, что респонденты отмечали снижение доверия к межнациональным структурам, но речь в опросе шла только об ООН и Евросоюзе. Наверное, если бы спрашивали про БРИКС, то была бы другая картина. Экономические опасения граждан в разных странах в целом из года в год сохраняются, например относительно климатических изменений, но важен рост опасений по поводу того, что наступят информационная и ядерная война. Это очень существенно.

Перейду к наиболее важным выводам относительно России. Это данные уже наших собственных исследований. Мы анализировали то же отношение, у нас фокус внимания на предпринимателей. И, несмотря на то, что в целом институциональное доверие к ним низкое, их образ в глазах общественности положительный. То есть у нас разные группы респондентов. Они воспринимаются в первую очередь как труженики и те, кто способен влиять на благополучие своего города, региона, страны. Россию от мирового сообщества отличает критически низкое доверие в триаде «бизнес–население–власть». У нас тотально никому не доверяет, и это, естественно, влияет на экономику. Мы не умеем выстраивать кооперации, у нас атомизированное общество, и от этого растет его полярированность. Соответственно, именно с этими направлениями необходимо работать. Нужно, чтобы политика государства строилась на ценностях и ожиданиях общества, а бизнесу давали возможность решать социальные задачи.

С. А. АФОНЦЕВ: — Вот видите, раньше считалось, что в развитых странах высокий уровень доверия, а в развивающихся — низкий. Сейчас оказывается, что все наоборот, только мы из этой закономерности выпадаем, и с этим надо что-то делать. Предоставляю слово профессору Татьяне Юрьевне Анопоченко.

Т. Ю. АНОПЧЕНКО: — В своем докладе, посвященном интеграции образования и науки стран БРИКС в многополярной экономике, я обращаюсь прежде всего к молодежи. Я окончила вуз по специальности «экономическая кибернетика», считавшейся буржуазной лженаукой. Нас учили отвечать на вопросы: что происходит, как с этим бороться и что нам за это будет? И сегодняшние докладчики обсуждали и пытались дать ответы именно на эти вопросы.

Что происходит? Как сказал Григорий Феликсович, все зависит от институционализации. Мы создали институт БРИКС. Входящие в него страны (Бразилия, Индия, КНР, Южная Африка, ОАЭ, Иран, Египет, Эфиопия) по-разному относятся к России и влияют на нашу страну.

Если говорить о главных компонентах интеграции образования стран БРИКС, следует упомянуть изменение нормативной документации. В частности, Россия приняла программу «Приоритет-2030» и проект «5–100». Но в то же время мы упускаем из виду фундаментальное образование, которое существовало в 1970–1980-х годах. Главное — Россия сегодня пытается возглавить работу стран БРИКС в рамках образовательной сферы.

На восьмом совещании Россия, председательствующая в настоящее время в БРИКС, предложила внести изменения в декларацию, уделив внимание технологическому развитию в науке. Как совместить научные изыскания входящих в БРИКС стран и использовать их? Здесь я хотела бы обратить ваше внимание на Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 года № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». В ней перечислены цели, которых мы должны достичь. Если мы говорим о технологическом развитии в образовании, то в этой сфере появляются новые понятия, такие как стартап, технопарк, центр технологического развития и пр.

Назову несколько успешных студенческих технологических проектов в странах БРИКС: Россия — стартап «Салют», создал облачную платформу для управления семейными финансами; Китай — компания DJI Innovations, стала одним из лидеров рынка дронов и разработала многочисленные инновационные продукты; Индия — стартап Ola Cabs, создал онлайн-сервис такси, который позволяет пользователям заказывать такси через мобильное приложение; Бразилия — компания Nubank, разработала мобильное приложение для управления финансами.

Что делать? Реперной точкой в вопросах интеграции образования и науки стала Кейптаунская декларация 2019 года. Дальнейшее направление развития будет определять молодежь — от того, какой путь вы выберете, зависит будущее России в целом.

С. А. АФОНЦЕВ: — Слово предоставляется профессору Северо-Кавказского федерального университета, доктору экономических наук Евгению Львовичу Торопцеву.

Е. Л. ТОРОПЦЕВ: — Роберт Искандерович дал определение полюсу многополосной экономики. По-

люс должен обладать магнетизмом, притягивать к себе, люди должны хотеть переехать туда, обосноваться, вложить в него средства, получить прибыль и высокую динамику развития. Сколько будет таких полюсов — зависит от нас. Полюс предполагает, что государство ведет активную и эффективную структурную политику.

Данные о росте производства за 2011 и 2016 годы представлены на сайте Росстата, затем их перестали публиковать. Определение места России в многополярной мировой экономике целесообразно проводить на основе оцифровки модели, для чего можно использовать базовые таблицы «затраты–выпуск» (ТЗВ) на сайте Росстата в разрезе 98 видов экономической деятельности или отраслей народного хозяйства. В 2016 году показатели степени экспонент по сравнению с 2011-м снизились. По данным 2011 года, решая задачу Коши и вычисляя матричную экспоненту, мы получаем данные 2016 года с приемлемой точностью.

Приведение модели к форме Коши позволяет характеризовать экономику в соответствии со степенью экономического роста, чего ранее не делалось. Это, в свою очередь, даст возможность с помощью сравнительного анализа определить место России в современном многополярном мире и выявить многоаспектность потенциала ее влияния на мирохозяйственные связи.

С. А. АФОНЦЕВ: — Выступление Евгения Львовича подтверждает мысль о том, как важно знать разные инструменты анализа экономических процессов.

К микрофону приглашается доктор экономических наук Елена Витальевна Попова.

Е. В. ПОПОВА: — Мой доклад посвящен многокритериальной оценке международного сотрудничества в рамках БРИКС. В 2010 году БРИКС решила издавать статистические сборники (Совместные статистические публикации БРИКС, JSP), и именно на эти статданные я опиралась при подготовке доклада.

Мы каждый день принимаем решения, основываясь на множестве критериев. Критерии, которые мы использовали для сравнения развития различных стран, — экономические показатели, опубликованные в сборниках БРИКС. Проблема многокритериальной оптимизации — это выбор решения. Причем когда мы ищем решение по большому количеству критериев, то сталкиваемся со сложным вопросом выбора эффективного решения.

Мы сравнили пять основных стран БРИКС (Россия, Индия, Китай, Бразилия и ЮАР) по 12 основным показателям, отражающим социально-экономическое положение стран этого объединения за 2023 год: количество населения; ВВП на душу населения; промышленное производство; производство зерновых культур; стоимость импорта и экспорта товаров и коммерческих услуг; валютные резервы; доля внешнего долга в ВВП и др.

Фактически мы работаем с парето-оптимальными решениями. Сложность выбора в случае многокритериальной оценки заключается в том, что возможен вариант, когда часть или все решения (альтернативы) являются векторно несравнимыми, то есть зна-

чение любого из критериев можно улучшить только за счет ухудшения значения хотя бы одного из остальных критериев. Фактически все правила многокритериального анализа связаны с применением решающих правил. Мы использовали авторское решающее правило и обобщенное решающее правило для сравнения показателей.

Что можно считать координатами идеальной точки при сравнении стран? Мы опираемся на теорию Д. Норта и таблицы А. Мэддисона.

Мэддисон проанализировал данные за 200 лет по валовому продукту и продолжительности жизни населения. И выяснилось, что есть всего две траектории движения, по которым в своем развитии движутся страны, имеющие определенный институциональный аппарат и культурный код: А и Б. В конце 2020 года он сделал вывод о том, что 35 стран движутся по быстрой траектории, а 170 стран — по медленной.

Траектория А — это траектория устойчивого роста. Мы решили сравнить показатели стран, которые движутся по траектории А, по Мэддисону, выбрав показатели идеальной точки. Пять стран уже перешли на траекторию А — это Япония, Сингапур, Тайвань, Китай и Южная Корея. Китай очень близок к идеальной точке, наиболее далека от нее Южная Африка.

Многокритериальный анализ стран БРИКС по 12 показателям показал:

1) следуя определению эффективного решения по Парето, Южная Африка по всем критериям «проигрывает» Китаю, России, Бразилии и Индии, каждая из четырех стран обладает уникальным значением хотя бы по одному показателю, то есть все четыре страны являются оптимальными по Парето;

2) итерационная процедура ранжирования определила следующую последовательность ведущих стран БРИКС: Китай, Россия, Индия, Бразилия, Южная Африка. Именно в такой последовательности с точки зрения многокритериального анализа распределены пять стран по своему экономическому развитию. Причем Россия и Индия конкурируют между собой за второе и третье места.

Выбор эффективной государственной политики (совершенствование государственных институтов) и политики взаимодействия как результата комплексной работы правительств государств БРИКС обеспечит планомерный устойчивый экономический рост как каждой страны, так и сотрудничества в целом и способствует выходу стран из колеи Б на траекторию А.

В связи с этим очень важны выбор эффективной стратегии, базовых институтов и формирование культурного кода. Один из способов перехода с траектории Б на траекторию А — школа: нужно качественно и даже в какой-то степени насильно обучать население. К сожалению, сегодня детские сады осуществляют просто функцию передержки, так же как и школа, в вузах не хватает преподавателей и пр. Но все в наших руках. Давайте обратим внимание на детей — на детские сады и школы.

С. А. АФОНЦЕВ: — Слово предоставляется ведущей кафедрой экономики труда и основ управ-

ления Воронежского государственного университета, доктору экономических наук Екатерине Сергеевне Дашковой.

Е. С. ДАШКОВА: — Проанализировав доклады, представленные на нашей секции, и дискуссионные выступления на пленарном заседании относительно целесообразности и жизнеспособности БРИКС, я хотела бы остановиться на двух важных моментах. О значении БРИКС для каждой из стран, что входят в это объединение, и всех, кто желает еще войти, окончательных выводов никто сделать не сможет, так как этот вопрос сложен для однозначных оценок и понимания.

Во-первых, обратимся к идее о том, что одним из возможных вариантов взаимодействия стран внутри БРИКС может стать развитие профсоюзных центров, которые будут нацелены на решение проблем, связанных с защитой прав трудящихся. По данным Международной организации труда, в развивающихся странах существует много проблем, вызванных бедностью населения, молодежной безработицей социальной незащищенностью, в том числе трудящихся, развитием нестандартных форм занятости, в частности платформенной занятости. На решение этих вопросов, на мой взгляд, должно быть направлено внимание профсоюзных центров. Сегодня роль профсоюзов, к сожалению, слаба. Нужно делать все для того, чтобы ее повысить, объединить усилия для нивелирования или решения проблем.

Во-вторых, сегодня много говорилось о демографии. Существуют экономические инструменты нивелирования или решения этой проблемы. В связи с этим возможный вариант решения проблемы дисбаланса рынка труда и рынка образовательных услуг — подготовка специалистов, востребованных на рынке труда. Здесь можно реализовать широкий спектр мероприятий. Этот вопрос стоит сегодня довольно остро, и мы должны искать механизмы его решения.

С. А. АФОНЦЕВ: — Екатерина Сергеевна, спасибо за то, что привлекли внимание к одному из частных аспектов. Целое состоит из частных, и вопросы сотрудничества в области профсоюзного движения — важная составляющая.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Демография сегодня — не частный аспект, а проблема номер один.

С. А. АФОНЦЕВ: — Можно посоветовать Александру Сергеевичу Запесоцкому акцентировать на следующих Лихачевских чтениях проблему демографии. Еще один важный вопрос — противодействие санкциям и развитие импортозамещения. К микрофону приглашается советник генерального директора по инновационному развитию ПАО «Аэрофлот» Андрей Александрович Полозов-Яблонский.

А. А. ПОЛОЗОВ-ЯБЛОНСКИЙ: — Мое выступление посвящено противодействию санкциям и развитию импортозамещения. Транспорт является кровеносной системой экономики. Гражданской авиации,

особенно ее пассажирскому сегменту, придает огромное значение президент России. 7 февраля этого года на совещании с членами Правительства РФ было сказано о достижениях в гражданской авиации, и около половины этого успеха принадлежит группе «Аэрофлот», которую я представляю.

Озвучу показатели группы «Аэрофлот» (в которую входят три авиакомпании: «Аэрофлот», «Россия», «Победа») за 2023 год: 47 млн пассажиров, 348 воздушных судов.

Мы развиваемся, несмотря ни на что. Наши успехи общеизвестны. Но в 2022 году гражданская авиация в результате введения санкций существенно пострадала. Замысел противника состоял в изъятии самолетов зарубежного производства, блокировке обслуживания и ремонта воздушных судов зарубежного производства, осложнении технического обслуживания и ремонта SSJ, блокировании или осложнении эксплуатации, увеличении зависимости от иностранного программного обеспечения.

Как результат — резкое снижение коэффициента авиационной мобильности граждан России, разобщение территории России, особенно Дальнего Востока, Северо-Востока, Заполярья, Калининграда, прекращение международных воздушных сообщений и тем самым создание социальной напряженности.

В целях противодействия санкциям и угрозам «Аэрофлот» принял следующие меры. Прежде всего мы сохранили парк, провели урегулирование по 76 воздушным судам и т. д. В итоге все самолеты, за вычетом 2,8 %, остались в пределах Российской Федерации и обеспечивают сейчас высокую мобильность наших граждан.

Наш воздушный парк будет развиваться. Мы заключили контракт с Объединенной авиастроительной корпорацией на приобретение 89 самолетов SSJ, 210 MC-21 и 40 Ту-214. Рассчитываем, что в 2025 году начнем получать серийные самолеты: MC-21 в ливрее авиакомпании «Россия», которая базируется в Санкт-Петербурге.

С техобслуживанием и ремонтом тоже сложилась непростая ситуация. Мы заблаговременно, за два года до введения санкций, создали дочернюю компанию «Аэрофлот Техникс», которая обеспечивает все виды техобслуживания и ремонта. Получили сертификаты, позволяющие нам производить разработку авиатехники, и создали департамент разработки конструкторских решений, куда было принято более 50 инженеров из центра Boeing в Москве. То есть наша компания забрала западные компетенции и сохранила их для авиации и страны. Таким был наш контрсанкционный ответ.

Более того, мы широко использовали контрсанкционный опыт одного из членов БРИКС — Ирана. Сейчас мы получили первый широкофюзеляжный самолет, который прошел техобслуживание и ремонт в Иране. Из Ирана и других стран БРИКС мы получаем запчасти по параллельному импорту и т. д.

Импортозамещение программного обеспечения заключалось во внедрении ключевой системы Inventory Leonardo и миграции данных из старой системы Sabre в новую. До этого все данные хранились в Далласе,

штат Техас. Соответственно, были подконтрольны США. Была проделана огромная работа. Мы потратили на это 5 месяцев вместо 2,5 лет. Сейчас мы предлагаем эту систему нашим партнерам на постсоветском пространстве и в рамках БРИКС.

Мы заменили систему SITA на информационную систему «Авиационная сервисная платформа» (ИС АСП), то есть создали авиационно-сервисную российскую платформу, которая обеспечивает передачу в защищенном режиме юридически и финансово значимых сообщений. Сейчас мы ее активно внедряем. Аналогично в банковской системе SWIFT была заменена системой передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС).

Итак, коллеги, мы устранили все угрозы и выполнили главную задачу — обеспечение авиационной мобильности населения и достижение суверенитета России в авиатранспортной области. До встречи на борту!

С. А. АФОНЦЕВ: — Я, как постоянный клиент «Аэрофлота», искренне поздравляю вас с успешным преодолением трудностей и благодарю за то, что вы делаете нашу жизнь лучше. Слово предоставляется профессору Наталье Васильевне Дороховой.

Н. В. ДОРОХОВА: — Мой доклад посвящен актуальным трендам развития российской экономики в многополярном мире. И на пленарном заседании, и в ходе обсуждения на нашей секции было озвучено много проблем в развитии экономики нашей страны, актуальных как сегодня, так и в будущем.

Серьезным барьером на пути дальнейшего развития экономики нашей страны в формирующемся многополярном мире выступают проблемы, которые накопились в социально-трудовой сфере. Труд и трудовые ресурсы — это основа развития экономики. И если мы не будем обращать внимание на проблемы на рынке труда, в сфере занятости, другие аспекты социально-трудовых отношений, то получим обратный результат и спровоцируем развитие других социальных проблем, в том числе связанных с протестным движением.

Я хотела бы остановиться на следующих проблемах.

Первая проблема — демографическая ситуация, являющаяся сегодня серьезным препятствием на пути развития экономики. Существует корреляция между сокращением количественных показателей и трудовых ресурсов.

Молодые люди сегодня являются представителями поколения Z, для которого характерно изменение поведенческих аспектов и ценностных установок, в том числе к труду. В настоящее время не только Россия, но и многие другие страны сталкиваются с формированием молодежных НЕЕТ-групп, когда молодые люди нигде не учатся и не работают. Такая группа в нашей стране достигает 10 % от общей численности молодежи. Это довольно много, и нужно активно решать эту проблему. Здесь прозвучал тезис о насильственном обучении, может быть, скоро и этот метод уже не будет действенным.

Вторая проблема — качественные характеристики трудовых ресурсов. Прозвучало много выступлений,

чему и как следует учить и что должно сделать государство. Однозначных ответов здесь быть не может, потому что нужно определить цель, к которой мы хотим прийти. И исходя из этой цели нужно совершенствовать систему образования, в том числе профессионального, в нашей стране.

Сегодня также обратили внимание на то, что молодое поколение нужно учить и воспитывать с раннего возраста. Была озвучена проблема дисбаланса рынка труда и рынка образовательных услуг. Молодежь делает профессиональный выбор весьма условно, подвергаясь воздействию информации из Интернета и следуя целям, которые декларируют блогеры.

Эти вопросы весьма важны и требуют принятия соответствующих рекомендаций.

С. А. АФОНЦЕВ: — К микрофону приглашается профессор Анна Александровна Федченко.

А. А. ФЕДЧЕНКО: — В своем выступлении я остановлюсь на человеческом капитале. Мы и есть те, кто его формирует. Проблемы развития человеческого капитала нашли отражение в Стратегии экономического партнерства БРИКС.

В стратегии выделяется несколько моментов, связанных с занятостью, производительностью, заработной платой. Среди этих трех проблем в качестве ключевой выделяют проблему занятости. Если удастся решить ее, то остальные проблемы покажутся более простыми. С проблемой занятости коррелируют трудовые ресурсы, которые сокращаются.

Для решения проблемы нужно посмотреть на показатели привлечения к трудовой деятельности людей старшего трудоспособного возраста и мигрантов. Дальнейшее увеличение привлекаемой к труду возрастной части населения маловероятно, поэтому возрастает внимание к иностранным трудовым мигрантам, которые рассматриваются как часть российских трудовых ресурсов.

В том, как эти показатели коррелируют с динамикой промышленного производства и производительности труда, не наблюдается четкой динамики. Поэтому необходимо выстроить системы, которые позволили бы, влияя на трудовые ресурсы, изменить ситуацию в нашей стране.

В связи с мигрантами речь прежде всего идет о трудовой миграции. Мигранты являются наиболее социально уязвимой категорией, так как нередко они привлекаются на основе устных договоренностей, что не гарантирует правовой защиты.

Хотела бы остановиться на двух проблемах: создание согласованного механизма регулирования миграционных процессов на рынке труда и формирование многонационального социума в каждой из стран.

Неопределенность социально-экономических процессов и развитие современных технологий способствуют расширению нестандартных форм занятости (фриланс, платформенная занятость, отсутствие социальных гарантий и срочного трудового договора). Наиболее удобной для низкоквалифицированных мигрантов является платформенная. Для мигрантов со сред-

ним и высоким уровнем квалификации предпочтительным является фриланс.

Лихачевские чтения в разработке всех этих тем находятся на полшага впереди всех. Платформенной занятости был посвящен телемост, проведенный 9 апреля, где выступали представители стран БРИКС. Ключевая идея заключалась в формировании стратегии БРИКС. Человеческий капитал и трудовые ресурсы — система, которая позволит достичь положительного результата. И поскольку Чтения опережают другие площадки, у нас есть возможность оказаться на шаг впереди в решении этих проблем.

С. А. АФОНЦЕВ: — Слово предоставляется профессору Наталье Ивановне Алексеевой.

Н. И. АЛЕКСЕЕВА: — Мой доклад посвящен перспективам развития России в БРИКС+. Мы столкнулись с санкционным давлением в 2014 году, поэтому сегодня я хотела бы сказать несколько слов о том, что позволяет БРИКС ослабить санкционное давление.

В первую очередь это население, ВВП по паритету покупательной способности. Сегодня уже говорили о том, что это не главный показатель экономического развития, и тем не менее мы оцениваем его. Экономика России по ВВП по паритету покупательной способности стала пятой в мире, показав существенные темпы роста. Кроме того, БРИКС+ — это дополнительные территории и население, которые дают конкурентные преимущества.

В многополярном мире конкурентные преимущества в рамках правильного партнерства позволяют находить точки соприкосновения, с помощью которых возможно преодолеть беспрецедентное санкционное давление, которое сегодня оказывается на Российскую Федерацию. Против нашей страны недружественными странами было введено около 18 тыс. санкций. Использование нашего потенциала позволяет нам выигрывать, достигать успеха и реализовывать возможности.

В 2020 году, когда Россия в прошлый раз председательствовала в БРИКС, была принята Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года, в которой определены направления развития сотрудничества стран БРИКС и точки соприкосновения, выгодные России. С января 2024 года Россия вновь председательствует в БРИКС.

Сегодня актуален вопрос о международной валютно-финансовой системе. Россию отключили от SWIFT, и в БРИКС была создана альтернативная система — BRICS PAY, позволяющая использовать национальные платежные системы: МИР (РФ), RuPay (Индия), UnionPay (Китай), ELO (Бразилия).

Переориентация интересов в сторону Востока открывает для России новые возможности. Среди масштабных проектов — крупнейшие газопроводы в Китай (через Монголию) и Индию, за счет чего Россия получает дополнительные преимущества.

В настоящее время намечена стратегия развития цифровизации экономики России до 2030 года. К сожалению, мы пока не достигли желаемого уровня. К сча-

стью, сегодня в сфере образования 95 % вузов отличаются высоким уровнем цифровизации, что говорит в пользу развития отечественного образования. В сфере цифровизации Россия тесно сотрудничает с Индией, являющейся лидером в этой области.

Кроме того, сотрудничество со странами БРИКС позволяет развивать такие направления, как борьба с терроризмом и экстремизмом, кибербезопасность.

С. А. АФОНЦЕВ: — К микрофону приглашается доктор экономических наук Татьяна Владимировна Чубарова.

Т. В. ЧУБАРОВА: — Как научный сотрудник, я хотела бы отразить по поводу того, что было сказано. Я представляю отрасль, которая находится в положении Золушки, — современная экономика в целом и здравоохранение социальной сферы в частности.

Когда начались трансформации — переход от государственной экономики к рыночной, мы вынуждены были смотреть на опыт западных стран.

С самого начала некоторые эксперты ставили под сомнение возможность рыночных механизмов автоматически решать социальные проблемы. К сожалению, к мнению этих экспертов не прислушались, возможно, делают это сейчас.

Наша страна имеет огромный опыт развития, так как обладает различным формационным опытом: мы жили и при царе-батюшке, и при коммунистах, и в период перехода к рыночной экономике. А главное — умудрились выжить. Поэтому, на мой взгляд, у нас было много хорошего в социальной сфере, в том числе в советское время. Многие из этих идей незаслуженно забыты при переходе к рыночной экономике, к ним можно было бы сейчас вернуться.

В своем докладе я анализирую такое явление, как мультиаспектный кризис, о котором сейчас много говорят. Я сознательно использовала этот термин вместо слова «поликризис». Сегодня в мире много проблем, которые накладываются друг на друга, в результате возникает антисинергический эффект, когда проблемы как бы усиливают друг друга.

Все началось с пандемии COVID-19, которую многие называют черным лебедем. Академик В. С. Степин в начале 2000-х годов выпустил книгу, в которой написал, что будущее столетие станет веком эпидемий. В принципе ни одна страна в мире не была готова к пандемии, но на уровне научного знания было понятно, что что-то такое будет происходить.

Если говорить о БРИКС, то я согласна с высказываниями коллег о том, что из этого объединения может получиться что-то хорошее. Почему бы не использовать дополнительные механизмы повышения авторитета нашей страны на международной арене и возможности, которые может дать России кооперация со странами БРИКС? Тем более что эти страны нам исторически не чужды.

В 1990-е годы я училась в Австралии, где проходила обучение и группа студентов из ЮАР. Однажды вечером ко мне пришли три человека из этой группы и сказали: «Таня, ваша страна помогла нам в борьбе

с апартеидом, мы знаем, что у вас сейчас тяжелые времена, как мы можем вам помочь?»

Все страны, входящие в БРИКС, пронизаны общими связями, поэтому нельзя не использовать такие механизмы.

И последнее — два комментария про Золушку. Я солидаризируюсь с мнением Роберта Искандеровича, который сказал, что сегодня сложилась парадоксальная ситуация. На протяжении многих лет государственные расходы на здравоохранение составляли 3,5 % ВВП. Я уже 20 лет говорю о том, что невозможно построить хорошую систему здравоохранения на эти деньги. Но ничего не меняется. В XX веке Россия предложила инновационную модель развития здравоохранения. И сегодня в этом кроется залог нашего успеха. Мы тоже должны предложить совершенно новую модель и искать инновационные решения. К сожалению, запросов правительства на это нет. Будем надеяться на изменения.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Когда в 2015 году правительство предложило сократить расходы на здравоохранение (а они у нас и так были в два раза меньше, чем в старой Европе), это поддержали некоторые ученые, что во время пандемии привело к дополнительной гибели 250 тыс. человек. Ученые должны бороться с такими псевдоучеными.

С. А. АФОНЦЕВ: — Слово предоставляется заведующей кафедрой менеджмента Национального открытого университета Анне Юрьевне Стрижак.

А. Ю. СТРИЖАК: — Я хотела бы рассказать об экономическом партнерстве России и Китая. В 2001 году между Россией и Китаем был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором отражены основные принципы и направления стратегического и экономического взаимодействия наших стран. На сегодняшний день экономическое партнерство является весьма актуальным и важным. Количество коммерческих сделок между Россией и Китаем достигло своего апогея. Оба государства поддерживают идею многополярного мира и открытой свободной торговли и стремятся к экономической интеграции.

Основу тесного экономического сотрудничества между Россией и Китаем составляют огромные ресурсы и мощный производственный потенциал обоих государств. Россия располагает еще и сырьем, которое экспортируется в Китай. Оба государства развивают инфраструктуру, транспортные связи и активно сотрудничают в рамках различных международных организаций.

По объему внешнеторговых операций Россия занимает 12-е место среди ключевых торговых партнеров Китая. На ее долю пришлось 2 % стоимостного объема экспорта КНР за 2017–2021 годы. По данным Главного таможенного управления КНР, за 12 лет товарооборот с Россией вырос почти в 3,5 раза при среднегодовом темпе 10,8 %, составив в 2022 году 190,3 млрд долларов США. Заметное падение объема сделок наблюдалось в связи с сокращением импорта китайской про-

дукции в 2015 году и пандемией в 2020–2021 годах, а также с установлением жестких ограничений в связи с проведением СВО. С 2010 по 2022 год объемы экспорта выросли в четыре раза.

В товарной структуре российского экспорта по состоянию на 2022 год преобладают такие группы, как минеральное топливо, нефть и нефтепродукты. То есть сырая нефть является доминирующей в списке экспортных групп. Далее идут продукты лесопереработки, сельхозпродукции и продукты питания.

Несмотря на то что между РФ и КНР существует много проблем (ограничения торгового дефицита Китая, различия в экономической структуре, зависимость от сырьевых ресурсов, культурные и языковые отличия и пр.), многолетнее российско-китайское партнерство будет процветать и отразится на институциональной конвергенции, сближении культур, экономик и в дальнейшем принесет взаимную выгоду.

С. А. АФОНЦЕВ: — К микрофону приглашается профессор Алла Николаевна Германчук.

А. Н. ГЕРМАНЧУК: — Хотела бы сказать несколько слов об одном из направлений экономики многополярного мира, о котором здесь еще не говорили, — о маркетинге.

Сегодня в ходе дискуссии обсуждались развитие экономики, строительство новых заводов, появление новых товаров и т. д. Все это делается, с одной стороны, с целью развития экономики нашей страны, с другой — для населения, или потребителя. Маркетинг как одно из направлений экономики многополярного мира занимает ведущее место, потому помогает определить, что нужно потребителю.

Рассматривая БРИКС и экономику многополярного мира, следует отметить, что маркетинг имеет свои особенности, когда мы говорим об импортозамещении. Учитывая, что Российская Федерация обладает большим потенциалом интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов, можно говорить не об импортозамещении, а об импортовытеснении, потому что мы имеем все возможности для того, чтобы заменить товары, ушедшие с российского рынка.

Именно маркетинг позволяет определить, какие товары сегодня нужны потребителю, что необходимо производить и что можно ему предложить. Если производитель не будет проводить такие исследования, тем

самым он проявит маркетинговую «близорукость»: забудет о том, что товар — это лишь средство удовлетворения потребностей. Но если он будет изучать потребителя и предлагать ему необходимое, его ждет успех.

Сегодня маркетинг меняет экономику — Россия выходит на восточный рынок. БРИКС — это в первую очередь Индия и Китай. Необходимо помнить, что не существует одинаковых потребителей, у каждого свои потребности, предпочтения, запросы, требования. Маркетинг позволяет более полно изучать эти запросы и предлагать продукцию, которая необходима конкретному потребителю.

С. А. АФОНЦЕВ: — Значимость может быть не только у товаров, но и у идей. И если мы грамотно построим маркетинг БРИКС, то это объединение станет успешным в глобальном масштабе. Прошу выступить с заключительным словом сопредседателей секции. Роберт Искандерович, Вам слово.

Р. И. НИГМАТУЛИН: — Я хотел бы упомянуть словосочетание «зеленая энергетика», важность которой люди пока не осознают. Россия больше поглощает углекислый газ, чем выделяет его, так как в нашей стране леса занимают огромную площадь. Возобновляемая энергетика возможна как эксперимент, но ни в коем случае не нужно тратить на нее миллиарды рублей. Пусть это делает Европа, которая загрязняет атмосферу.

А. А. АКАЕВ: — БРИКС не следует рассматривать в качестве евразийского или европейского союза на постсоветском пространстве. БРИКС — это платформа для строительства будущего справедливого комфортного мира, прежде всего развивающихся стран. В то время как развитые страны сплотились в коллективный Запад.

Сегодня в связи с переходом к цифровой экономике говорилось о платформенных моделях. БРИКС — это не союз, а платформа, которая выгодна прежде всего России и развивающимся странам, которые получают выгоду, сотрудничая на базе этой платформы.

С. А. АФОНЦЕВ: — Большое спасибо всем — и докладчикам, и слушателям, а также Гуманитарному университету профсоюзов, который организовал прекрасный научный форум. До новых встреч!